

Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-08-20

УДК 37

Бугакова Марина Викторовна

СОШ № 58 им. Героя Советского Союза Носаль Е.И.

г. Краснодар

e-mail: bugakova-mv@mail.ru

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ
КАК МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Статья посвящена проектированию толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества. Охарактеризованы основные противоречия, сформулирована проблема: при каких педагогических условиях образовательная среда школы будет соответствовать модели гражданского общества? Отмечена характерная особенность такого общества, где проявления патриотизма основаны на продуктивном и толерантном взаимодействии различных культур и представленных в нем социальных групп. Показаны задачи исследования: изучить состояние проблемы гражданского воспитания школьников в толерантной образовательной среде; разработать диагностику толерантной образовательной среды школы по характеристикам гражданского сознания ее субъектов; изучить опыт педагогического проектирования толерантных образовательных сред общеобразовательных школ; провести исследование толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества в режиме формирующего педагогического эксперимента. В статье также отражены условия, при которых образовательная среда школы будет толерантной и представлять собой модель гражданского общества: будут выделены различные социальные группы, являющиеся носителями самобытных культурных ценностей в общей поликультурной образовательной среде; будет организовано продуктивное и толерантное взаимодействие как диалог культур в поликультурной среде совместной жизни и деятельности; будут созданы педагогические условия для рефлексии всеми участниками воспитательного процесса новообразований внутришкольного уклада жизни, возникших в результате взаимопроникновения культурных ценностей различных социальных групп. Используются теоретические методы (анализа научной литературы, изучения и обобщения педагогического опыта), а также эмпирические (опрос и тестирования). Показано, что исследование связано с возможностями разработки способов развития гражданского патриотического сознания подростков посредством проектирования толерантных образовательных сред. В статье также дается Программа и методы исследования толерантной образовательной среды школы.

Ключевые слова: школа, проектирование, толерантная образовательная среда, модель гражданского общества

Для цитирования: Бугакова М.В. Проектирование толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 2. С. 08-20.
DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-08-20.

Marina V. Bugakova

Secondary School no. 58 named after him. Hero Of The Soviet Union Nosal E.I.
Krasnodar, Russia
e-mail: bugakova-mv@mail.ru

DESIGNING THE TOLERANT EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF SCHOOL AS MODELS OF CIVIL SOCIETY

Abstract. The article is dedicated to designing a tolerant educational environment of the school as a model of civil society. The main contradictions are characterized, the problem is formulated: under what pedagogical conditions will the educational environment of the school correspond to the model of civil society? A characteristic feature of such a society is noted, where manifestations of patriotism are based on the productive and tolerant interaction of different cultures and the social groups represented in it. The objectives of the study are shown: to study the state of the problem of civic education of students in a tolerant educational environment; to develop diagnostics of the tolerant educational environment of the school according to the characteristics of the civic consciousness of its subjects; to study the experience of pedagogical design of tolerant educational environments of secondary schools; to conduct a study of the tolerant educational environment of the school as a model of civil society in the mode of a formative pedagogical experiment. The article also reflects the conditions under which the educational environment of the school will be tolerant and constitute a model of civil society: various social groups that are carriers of distinctive cultural values in the general multicultural educational environment will be highlighted; productive and tolerant interaction will be organized as a dialogue of cultures in a multicultural environment of life and activity; pedagogical conditions will be created for reflection by all participants in the educational process of neoplasms of the intraschool way of life that have arisen as a result of the interpenetration of cultural values of various social groups. Theoretical methods were used (analysis of scientific literature, study and generalization of pedagogical experience), as well as empirical (survey and testing). It is shown that the study is associated with the possibilities of developing ways to develop civic patriotic consciousness of adolescents through the design of tolerant educational environments. The article also gives the Program and methods for the study of the tolerant educational environment of the school.

Keywords: school, design, tolerant educational environment, civil society model

For citation: Bugakova M.V. Designing a tolerant educational environment of the school as a model of civil society. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. No. 2. P. 08-20. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-08-20. (In Russ., abstr. in Engl.).

В последние два десятилетия в России проблема толерантности активно вводится в контекст базисных понятий психологии и педагогики, поскольку основы толерантности как базовой ценностной ориентации личности необходимо закладывать по возможности в раннем возрасте. В частности, говоря о школьном возрасте, подразумевается, что отсутствие толерантных установок и ценностных ориентаций проявляется в повышенной агрессивности подростков, иногда непосредственно граничащей с экстремизмом и ксенофобией. В то же время, работ, посвященных вопросам формирования толерантности в подростковом возрасте на основе знания педагогических и психологических закономерностей этого явления не так уж много. Чаще всего проблемы толерантности рассматриваются либо в широком философском смысле (Б.Г. Юдин, В.В. Краевский, М.П. Мчедлов и др.), либо в контексте поликультурности современного образования (А.Г. Асмолов, М.Н. Кузьмин, В.П. Борисенков, М.Г. Тайчинов, А.А. Иванова, В.В. Макаев, З.А. Малькова и др.) [1, 2]. В этом случае формирование толерантных основ жизнедеятельности становится одной из главных задач социального воспитания.

При этом системе воспитания школьников необходимо учитывать важнейшую тенденцию развития гражданского общества современной России, выходящего из социально-экономического кризиса – становление его поликультурности. Гражданское российское общество развивается как «перекресток» различных (в т.ч. этнических) культур, принадлежащих различным социальным группам. Часть из них возникает как «мир впервые», не имея под собой собственно отечественных культурно-исторических корней и ориентируясь на западно-европейские и американские образцы культуры, другая часть – как возрождение некогда утраченных социальных институтов и пропагандируемых ими культурных ценностей. (К числу последних можно отнести и казачество, ориентированное на ценности русской государственности и православной культуры.)

Существовавшие в прежние времена модели воспитания школьников, основанные на единстве общества и доминантности партийной идеологии, никогда не были приспособлены к условиям поликультурности, поэтому попытки их прямой реставрации не оправдали надежд социума и педагогического сообщества. Отчуждение молодежи от культурных ценностей, ассоциирующихся в современном массовом сознании с «выброшенным на свалку истории хламом», утрата самоидентификации сегодняшнего школьника с личностями героев российской истории (в частности, с ветеранами Великой Отечественной войны) не преодолеваются прежними воспитательными средствами, что обуславливает необходимость проектирования новых моделей систем воспитания. Современная школа должна предусматривать моделирование педагогом и воспитанником в процессе совместной деятельности таких ситуаций, которые неразрешимы в рамках единой системы ценностей, и которые однозначно воспринимаются и разделяются абсолютно всеми членами школьного сообщества (к их числу относятся и родители как субъекты социального воспитания). Диалог носителей различных ценностных ориентаций, в процессе которого могут продуктивно осваиваться новые, толерантные формы отношений в гражданском обществе выступает здесь основным содержанием патриотического воспитания. Именно такой вид воспитания в наибольшей степени отвечает ситуации социокультурного развития современного российского общества.

В то же время остаются не преодоленными следующие противоречия, с необходимостью решения которых связана **актуальность** нашего исследования:

– между ориентацией воспитательной системы школы на наиболее устойчивые, консервативные образцы культурной деятельности и динамичностью процессов становления новых форм общественных отношений;

– между необходимостью продуктивного диалога различных социальных групп и культур и ориентацией воспитательной системы школы на воспроизводство уже имеющихся в историческом опыте средств взаимодействия людей в одном культурном слое;

– между неопределенным характером межкультурных взаимодействий на стадии их раннего становления и готовностью воспитательной системы школы действовать на основе определенных и устойчивых схем принятия решений.

Сказанное позволяет нам следующим образом определить **проблему** исследования: при каких педагогических условиях образовательная среда школы станет толерантной, т.е. будет в наибольшей степени соответствовать модели гражданского общества, в котором проявления патриотизма основаны на продуктивном и толерантном взаимодействии различных культур и представленных в нем социальных групп?

Сформулированная в таком виде проблема предопределяет следующий выбор объекта и предмета исследования.

Объектом исследования выступает образовательная среда школы с мультикультурным контингентом учащихся.

Предметом – проектные характеристики толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества. В ходе исследования также была поставлена **цель** – выявить и обосновать сущностные характеристики толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества

Было предусмотрено решение следующих **задач** исследования:

- 1) изучить состояние проблемы гражданского воспитания школьников в толерантной образовательной среде в педагогической науке и практике образования;
- 2) разработать комплексную диагностику толерантной образовательной среды школы по характеристикам гражданского сознания ее субъектов;
- 3) изучить опыт педагогического проектирования толерантных образовательных сред общеобразовательных школ;
- 4) провести исследование толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества в режиме формирующего педагогического эксперимента;

Для достижения поставленной цели и решения поставленных задач было необходимо произвести проверку следующей **гипотезы**.

Образовательная среда школы будет толерантной и представлять собой модель гражданского общества, если:

- будут выделены различные социальные группы, являющиеся носителями самобытных культурных ценностей в общей поликультурной образовательной среде;

- между ними будет организовано продуктивное и толерантное взаимодействие как диалог культур в поликультурной среде совместной жизни и деятельности;
- будут созданы педагогические условия для рефлексии всеми участниками воспитательного процесса новообразований внутришкольного уклада жизни, возникших в результате взаимопроникновения культурных ценностей различных социальных групп.

Исследование осуществлялось при помощи **методов** анализа научной литературы, изучения и обобщения педагогического опыта, а также эмпирических методов (опроса и тестирования). Были использованы опросник «Толерантность» П.В. Степанова, шкала социальной дистанции (по Э. Богардусу) и подростковый вариант опросника терминальных ценностей И.Г. Сенина.

Методология исследования была построена на основе гуманистического и системного подходов к изучению личности (А.Г. Асмолов, О.С. Газман, Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков), а также на основе принципа развития (С.Л. Рубинштейн). Его теоретические основы составили современные концепции толерантности как общественного явления и личностного качества (С.К. Бондырева, М.П. Мchedлов, Б.Г. Юдин) и концепции образовательной среды В.А. Ясвина, Ю.Ф. Мануйлова.

Научная новизна полученных результатов исследования состоит в развитии представлений о толерантности и возможностях моделирования в образовательной среде школы толерантных социальных взаимодействий, присущих гражданскому обществу.

Практическая значимость исследования связана с возможностями разработки способов развития гражданского патриотического подростков посредством проектирования толерантных образовательных сред.

В ходе проведенного исследования были получены следующие данные.

Чаще всего поликультурность современного общества связывается с его многонациональным составом. Именно этносу отводится роль носителя определенной культуры, интегрированной (либо дезинтегрированной) в общее поликультурное пространство. Однако в ситуации крупного города, каковым является Краснодар, этнические различия вряд ли могут выступать ведущим фактором становления поликультурности, как это происходит в многонациональных сельских районах. Во всяком случае, опрашивая педагогов и учащихся целого ряда городских школ, мы не зафиксировали (несмотря на многонациональный состав этих школ) указаний ни на межнациональную рознь как форму интолерантных проявлений учащихся, ни на национальные отношения в целом как предмет транскультурных взаимодействий. Межэтнические отношения учащихся сами по себе не несут в этих условиях смысла поликультурности. В наших прежних исследованиях мы отмечали, что национальность сама по себе в современной городской школе может использоваться лишь как повод для конфликта, но не быть при этом его истинным содержанием. Мы исходили из предположения, что проявле-

ния поликультурности могут быть связаны с общими тенденциями развития российского общества, не сводимыми к росту национального самосознания отдельных этносов. Поэтому наряду с национальными различиями необходимо учитывать и другие основания, по которым может формироваться поликультурность образовательного пространства школы. В качестве ведущих различий, определяющих поликультурность, как общества в целом, так и образовательного пространства современной городской школы, нами были рассмотрены: во-первых, становление у наиболее успешно социально адаптированной части населения ценностных ориентаций, соответствующих ценностям евроамериканской культуры (жизненный успех, материальная обеспеченность и т.п.); во-вторых, тенденции «регионализации истории», основанные на принятии ведущей роли в культурно-историческом процессе определенных социальных групп и сословий, образующих собой региональные элиты (на Кубани эту роль играет казачество); в-третьих, социальная активность групп и слоев населения, основывающих свою жизнедеятельность на традиционных ценностях советского периода истории Кубани [3].

Критериями поликультурности школьного образовательного пространства выступали различия ценностных ориентаций представителей различных внутришкольных сообществ и сформированность характера их взаимоотношений как равноправных, но не похожих друг на друга субъектов. Нас конкретно интересовало следующее: способствует ли проектируемая образовательная среда становлению особых, ценностно-ориентированных отношений между формирующимися культурными общностями в целостном поликультурном образовательном пространстве школы?

Проясняя данную ситуацию, мы провели констатирующий эксперимент, в ходе которого пытались выявить: является ли разделение учащихся по социокультурным признакам тенденцией развития поликультурности культурно-образовательного пространства школы?

Анализируя полученные результаты, мы попытались найти ответ на вопрос: какие именно различия имеют более выраженный характер в толерантной образовательной среде школы? Общая выборка составила 82 старшеклассника в возрасте 13 – 15 лет. Из них 36 юношей и 46 девушек. Были выделены три специальные группы: дети из обеспеченных семей новой «евроамериканской» ценностной ориентации; дети из семей казачества; дети из среды малообеспеченных граждан, дезадаптированных в процессе социально-экономического кризиса и сохраняющих приверженность культурным ценностям «советского» образца. (Эти группы были сформированы на основе данных классных руководителей.)

В ходе исследования были использованы следующие методики: опросник П.В. Степанова «Толерантность» [4], шкала социальной дистанции Э. Богардуса [5, с. 216 – 218.] и подростковый вариант опросника И.Г. Сенина (ОТеЦ) [6].

Первая методика позволила выявить уровень толерантности как свойства поликультурного сознания.

Шкала социальной дистанции характеризует степень приемлемости для субъекта представителей иных социальных групп. В классическом варианте методика, предложенная Э. Богардусом, измеряет социальную дистанцию между эт-

ническими группами. В первом случае (городская школа) мы адаптировали эту методику к ситуации различия социальных групп, не связанных с этнической принадлежностью. Учащимся был предложен перечень различных социальных групп, среди которых были три, непосредственно интересующие нас: «успешные» граждане евроамериканской ценностной ориентации, казачество и граждане современной России, сохраняющие ориентацию на культурные ценности советского периода. В предложенном бланке опроса они были обозначены как «бизнесмены и предприниматели» (первая группа), «представители казачества» (вторая группа). Характеристики третьей группы были заданы несколькими позициями: «рабочие», «продавцы на рынке», «крестьяне и фермеры», «малообеспеченные граждане». Эти характеристики были подобраны с учетом реальных видов деятельности, в которых в настоящее время заняты представители данной группы в Краснодарском крае. В перечень были также включены некоторые другие социальные группы, не имеющие прямого отношения к целям нашего исследования («мигранты», «малообеспеченные граждане», «госслужащие», «ученые», «артисты и звезды эстрады»).

Опрошенным были предложены следующие варианты ответов, характеризующих их отношение к указанным социальным группам: «я ничего не имею против того, чтобы представители этой социальной группы (а также их дети):

- 1) были бы членами моей семьи;
- 2) были бы моими родственниками;
- 3) были бы моими друзьями;
- 4) работали бы вместе со мной, когда я стану взрослым;
- 5) были бы моими соседями по улице;
- 6) жили бы со мной в одном городе;
- 7) я хотел бы реже общаться с этими людьми, лучше бы их вообще не было.

Согласно методике, количество баллов за каждый ответ соответствовало порядковому номеру высказывания в предложенном списке.

Опросник И.Г. Сенина содержит восемь наименований терминальных ценностей, ориентация на которые определяет приоритетные жизненные цели подростков, а также он позволяет выявлять сферы жизни, в которых преимущественно осуществляется достижение этих целей: обучение и образование, увлечения, общественная жизнь, семейная жизнь. Гипотетически можно было предположить, что различия ценностных ориентаций учащихся из различных социальных слоев должны проявиться именно на уровне терминальных ценностей. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью коэффициента корреляции (Кэнделл).

В ходе формирующего эксперимента с учетом результатов первого этапа была поставлена задача формирования такой школьной образовательной среды, которая позволит развить культурное самосознание у учащихся. Был использован метод коллективного творческого дела. Во время эксперимента необходимо было обустроить школьное пространство, создать в нем развивающие комфортные зоны различной направленности, где могли бы проводить время и культурно развиваться и реализовать себя взрослые и дети, люди из разных социальных групп.

Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что толерантное / интолерантное отношение, не будучи явно выраженным, носит лишь избирательный характер в зависимости от контекста заданной ситуации. Такими контекстами, в частности, выступают проблема инакомыслия, различия норм социального поведения, социальная защищенность граждан «других» социальных групп и т.д. Однако эти различия сами по себе еще не могут означать становления особого ценностного отношения к действительности, обусловленного принадлежностью индивида к определенному культурному слою.

Данные, характеризующие социальную дистанцию между представителями различных социальных групп, выглядят весьма неоднозначно. Прежде всего следует отметить, что практически все опрошенные, вне зависимости от собственной социальной принадлежности, показали весьма значительную дистанцию с большинством из предложенных в перечне групп. Полученные баллы в среднем принадлежат интервалу от 4 до 6. Это означает, что готовность взаимодействовать с различными социальными группами, в целом, не распространяется дальше совместной профессиональной деятельности и проживания на одной территории (улица, город). Наибольшая дистанция выдерживается по отношению к мигрантам из ближнего зарубежья и продавцам на рынках (5,3 и 5,1 балла соответственно). Исключение составляют группы, обозначенные как «артисты и звезды эстрады» и «бизнес и предпринимательство», социальная дистанция с которыми у опрошенных тяготеет к дружеским и даже родственным отношениям (средние значения составляют 3,1 и 2,4 балла соответственно).

Более того, значительное количество респондентов использовало оценку «7», что, как было сказано, говорит о враждебном отношении к представителям данных социальных групп. Больше всего таких оценок получили социальные группы мигрантов (21,7%) и госслужащих (23,6%).

Парадоксальнее всего выглядит картина взаимной социальной дистанции представителей выделенных в нашем исследовании групп. Результаты представлены в табл. 1. Данные свидетельствуют, что социальная дистанция, занимаемая представителями первой группы (бизнес и предпринимательство) по отношению к двум другим в 2 – 3 раза превышает «обратную» дистанцию. Если представители казачества и «обычных» трудящихся готовы видеть в ее представителях своих близких друзей и даже родственников, то сами представители данной группы выказывают согласие лишь быть с ними соседями по улице. При этом именно такую дистанцию занимают представители казачества и группы «обычных» граждан по отношению друг к другу.

Таблица 1. Социальная дистанция между группами

	«Бизнесмены и предприниматели»	«Представители казачества»	«Постсоветская группа»
«Бизнесмены и предприниматели»	2,9	5,1	4,7
«Представители казачества»	1,8	4,8	5,2
«Постсоветская группа»	2,4	4,8	5,0

Источник: составлено автором научной статьи

Однако наиболее трудно поддается объяснению тот факт, что представители второй и третьей группы занимают значительную социальную дистанцию по отношению к своим собственным представителям (4,8 и 5,0 баллов соответственно). Лишь в первой группе ее члены испытывают по отношению друг к другу дружеские и родственные чувства (2,9 балла), остальные же предпочитают дружить с представителями бизнеса и предпринимательства, а не с людьми, занимающими одинаковое с ними социальное положение.

Эти данные могут означать лишь то, что реальная дистанция в данном случае определяется расхожими социальными стереотипами, рожденными в переходный период, а не опытом межкультурных взаимодействий и своей собственной идентификации с членами своей социальной группы. Можно также предположить, что социальная идентификация группы «обычных» трудящихся (не лучшим образом адаптированной к современным социально-экономическим условиям) была утрачена в период кризиса 80-90х годов прошлого столетия, в то время как культурная самоидентификация детей представителей казачества еще только находится в стадии становления. Другим возможным объяснением может служить разрыв межпоколенных связей: дети не склонны идентифицировать себя (свое социальное Я) со своими родителями. Однако при этом придется признать, что процесс становления поликультурного школьного сообщества должен носить еще более противоречивый и сложный характер.

При изучении ценностных ориентаций школьников нам также не удалось выделить статистически значимых различий. Более того, не явилось неожиданным то обстоятельство, что ценностные ориентации подростков не носят выраженный характер. В немного большей степени ценностные ориентации выражены в группах казачества и «обычных» граждан (5,8 и 5,9 баллов соответственно), в немного меньшей (5,4 балла по 10-балльной шкале) – у подростков из группы, обозначенной нами как «бизнес и предпринимательство». Вполне объяснимо, что ценностные ориентации в этом возрасте находятся в стадии еще далеко не зрелого становления.

Тем не менее, при переводе полученных данных в ранговые шкалы мы обратили внимание на ряд интересных обстоятельств, в значительной мере ставящих под сомнение изначальное предположение о том, что становящаяся поликультурность российского общества может непосредственно транслироваться в образовательную среду школы (данные представлены в табл. 2). Так для представителей всех трех групп доминирующими жизненными сферами выступают образование и обучение. Лишь в первой группе эту сферу опережает общественная жизнь. В то же время сфера общественной жизни не является особо значимой для представителей двух других групп. Показательно и то, что сфера семейной жизни является значимой лишь для представителей второй группы (казачество), в то время как для остальных она занимает последнее место по своей значимости. Отсюда можно сделать вывод, что обучение в школе (и в учреждениях дополнительного образования) практически в равной степени для всех опрошенных выступает важным источником ценностных ориентаций, другие же значимые источники.

Таблица 2. Данные изучения ценностных ориентаций по методике И.Г. Сенина

Средняя выраженность ЦО	Группа № 1	Ранги	Группа № 2	Ранги	Группа № 3	Ранги
Терминальные ценности						
СП	4,9	8	4,9	8	5,6	6
ВМП	5,0	6,5	6,1	3	5,5	7
К	5,6	4,5	5,8	6	6,7	1
АСК	5,6	4,5	6,0	4,5	6,5	2
РС	5,7	3	6,4	1	6,4	3,5
Д	5,8	2	6,0	4,5	6,4	3,5
ДУ	6,1	1	6,3	2	6,3	5
ССИ	5,0	6,5	5,2	7	5,0	8
Жизненные сферы						
СОО	5,4	2	6,3	1	6,1	1
СУ	5,2	3	5,7	3	5,8	2,5
СОЖ	5,6	1	5,3	4	5,8	2,5
ССЖ	4,6	4	5,9	2	5,6	4

Источник: составлено автором научной статьи

Таковым источником выступает семья, для третьей группы приблизительно в равной степени это общество и сфера собственных увлечений.

Опираясь на эти данные, можно было бы судить, что, для представителей казачества удалось выделить специфическое отличие в ценностной сфере, обусловленное принадлежностью к своей социальной группе. Однако сравнительный анализ собственно терминальных ценностей представителей данных социальных групп ставит под сомнение и это предположение.

Было установлено, что в системе терминальных ценностей подростков из всех трех групп менее значимы такие ценности, как собственный престиж и сохранение собственной индивидуальности.

Что же касается доминирующих ценностных ориентаций, то здесь неожиданное сходство возникло между подростками первой и второй (казачьи классы) группы. В обоих случаях в первой тройке по степени выраженности оказываются духовное удовлетворение и развитие себя. При этом у подростков первой группы духовное удовлетворение находится на первом месте с выраженностью в 6,1 балла, а у подростков из казачьих классов – на втором с выраженностью в 6,3 балла. Развитие себя находится на первом месте у подростков из казачьей среды (6,4 балла), и на третьем месте у подростков группы «бизнес и предпринимательство» (5,7 балла).

Для подростков первой группы высокое (второе) место занимает ценностная ориентация «достижение»; для двух других групп эта позиция представлена на 4 – 5 месте. Отличительной особенностью третьей группы («обычные» граждане) выступает высокий статус креативности как принимаемой ценности (на первом месте). У подростков первой группы эта ценность оказывается на четвертом, а у подростков-казачей лишь на шестом месте. У подростков этой группы в значительно большей степени выражена ориентация на активные социальные контакты (на втором месте), а у двух других групп – 4 – 5 места. Такая ценность,

как высокое материальное положение, в числе относительно лидирующих представлена лишь у казачества (третье место), для подростков двух других групп она значима в гораздо меньшей степени. Очевидно, что различия в ценностных приоритетах у представителей трех обследованных групп все же имеются, однако лишь незначительная часть из них может быть логически объяснена, исходя из предположения о непосредственном влиянии внешней социальной среды на становление поликультурности образовательного пространства школы.

На основании этих данных был сделан вывод о том, что различия не проявляются в жизни школьного сообщества именно как межкультурные даже в условиях выраженной мультикультурности внешнего социального окружения именно по причине несформированности культурной идентичности самих школьников. В этой связи гораздо более вероятно проявление интолерантности не во взаимодействии школьников из различных социальных групп, а в их отношениях со старшими поколениями, таковой идентичностью, вероятно, обладающими. Устраняя выявленное противоречие, мы решили сформировать в школе образовательную среду, позволяющую, в первую очередь, развивать культурное самосознание школьников.

Согласно данным эксперимента, школьники видят себя представителями социальной группы, которая может самостоятельно формировать свою собственную жизненную позицию и реализовать ее в совместной деятельности с представителями своей культурной среды.

В целом же проведенное исследование показало, что проблема развития толерантного сознания современных школьников видится в комплексном решении – в интеграции всех видов образовательной деятельности во внешнюю социокультурную среду и активного использования всех образовательных возможностей.

Выводы. Таким образом, полученные данные позволяют нам утверждать, для того, чтобы объективные тенденции социального расслоения могли действительно перерасти в транскультурный диалог необходимо проделать особую работу. И начинать, очевидно, придется именно со строительства представителями каждой группы своей социокультурной ниши в общем образовательном пространстве школы, освоения требуемых для этого культуросообразных средств и создания педагогических условий, при которых опыт такого строительства мог бы становиться предметом групповой рефлексии. Только в этом случае может возникнуть подлинная поликультурность современной школы. В противном же случае приходится прогнозировать развитие интолерантных тенденций как следствия рассогласования мировоззрений по «частным пунктам» и неспособности к выстраиванию общих смысловых пространств, вмещающих в себя различия ценностей и традиций.

Можно выделить основные идеи проектирования толерантной образовательной среды:

- принимаемая на уровне убеждения недопустимость нанесения вреда личности ребенка, даже если это оправдывается поставленными педагогическими целями;
- готовность принимать ребенка таким, какой он есть, не стремиться подогнать его к ожидаемому стандарту;
- готовность доверять ребенку, понимать мотивы его поведения в неоднозначной педагогической ситуации;
- готовность уважать убеждения и взгляды ребенка, даже если они противоречат взглядам и убеждениям самого педагога;

– готовность к партнерским отношениям при решении различных задач совместной деятельности.

Важно отметить, что эмпирически выявленные характеристики толерантного сознания школьников не могут быть оценены однозначно. Оно носит зачастую сложный и противоречивый характер и отражает субъективный опыт воспитания ребенка в условиях слабо отработанной проблематики межнациональных и межкультурных взаимодействий.

Этот доказанный факт подтверждает выдвинутую гипотезу, но, в то же время, свидетельствует о сложности проблемы формирования установок толерантного сознания и указывает на необходимость дальнейших исследований феномена толерантной образовательной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Асмолов А. Г. Толерантность от утопии к реальности. // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. с. 5-7.
2. Юдин Б.Г. Толерантность как предпосылка и как следствие свободы // Инновации и традиции в воспитании толерантного этнокультурного сознания школьников и молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: КОПИ-ПРИНТ, 2005.
3. Игнатович В.К., Бугакова М.В. В поисках поликультурности: школа как модель современного российского общества // Педагогика: семья – школа – общество: монография / Под ред. О.И. Кирикова. Кн. 11. Воронеж, 2007. С. 7 – 16.
4. Степанов П.В. Воспитание толерантности у школьников: теория, методика, диагностика / П.В. Степанов // под ред. Л.И. Новиковой. – М.: АПК и ППРО, 2006. – 84 с.
5. Шкала социальной дистанции (шкала Богардуса, вариант Л.Г.Почебут) / Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – СПб., 2004. С. 216 – 218.
6. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей «ОТеЦ», Пятигорск, 2005.

REFERENCES

1. Asmolov A. G. Tolerance from utopia to reality. On the way to tolerant consciousness. M., 2000. 5-7.
2. Yudin B.G. Tolerance as a prerequisite and as a consequence of freedom. Innovations and traditions in the education of a tolerant ethno-cultural consciousness of schoolchildren and youth: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Krasnodar: COPI-PRINT, 2005.
3. Ignatovich V.K., Bugakova M.V. In search of multiculturalism: school as a model of modern Russian society. Pedagogy: family - school - society: monograph. Ed. O.I. Kirikov. Prince 11. Voronezh, 2007.P. 7-16.
4. Stepanov P.V. Education of tolerance in schoolchildren: theory, methodology, diagnosis. P.V. Stepanov. Ed. L.I. Novikova. M. : APK and PPRO, 2006. 84 p.
5. The scale of social distance (Bogardus scale, option L. G. Pochebut). Sonin V.A. Psychodiagnostic knowledge of professional activity. SPb., 2004.P. 216 - 218.
6. Senin I.G. Questionnaire of terminal values "FATHER", Pyatigorsk, 2005.

Информация об авторе: Бугакова Марина Викторовна, магистр педагогики, директор МБОУ МО г. Краснодар СОШ № 58 им. Героя Советского Союза Носаль Е.И.
<https://school58.centerstart.ru/>
г.Краснодар, Россия
e-mail: bugakova-mv@mail.ru

Поступила: 23.03.2020

После доработки: 17.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Marina V. Bugakova, master of pedagogy, Director of Secondary School no. 58 named after him. Hero Of The Soviet Union Nosal E. I.
Krasnodar, Russia
e-mail: bugakova-mv@mail.ru

The paper was submitted: 23.03.2020

Received after reworking: 17.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.